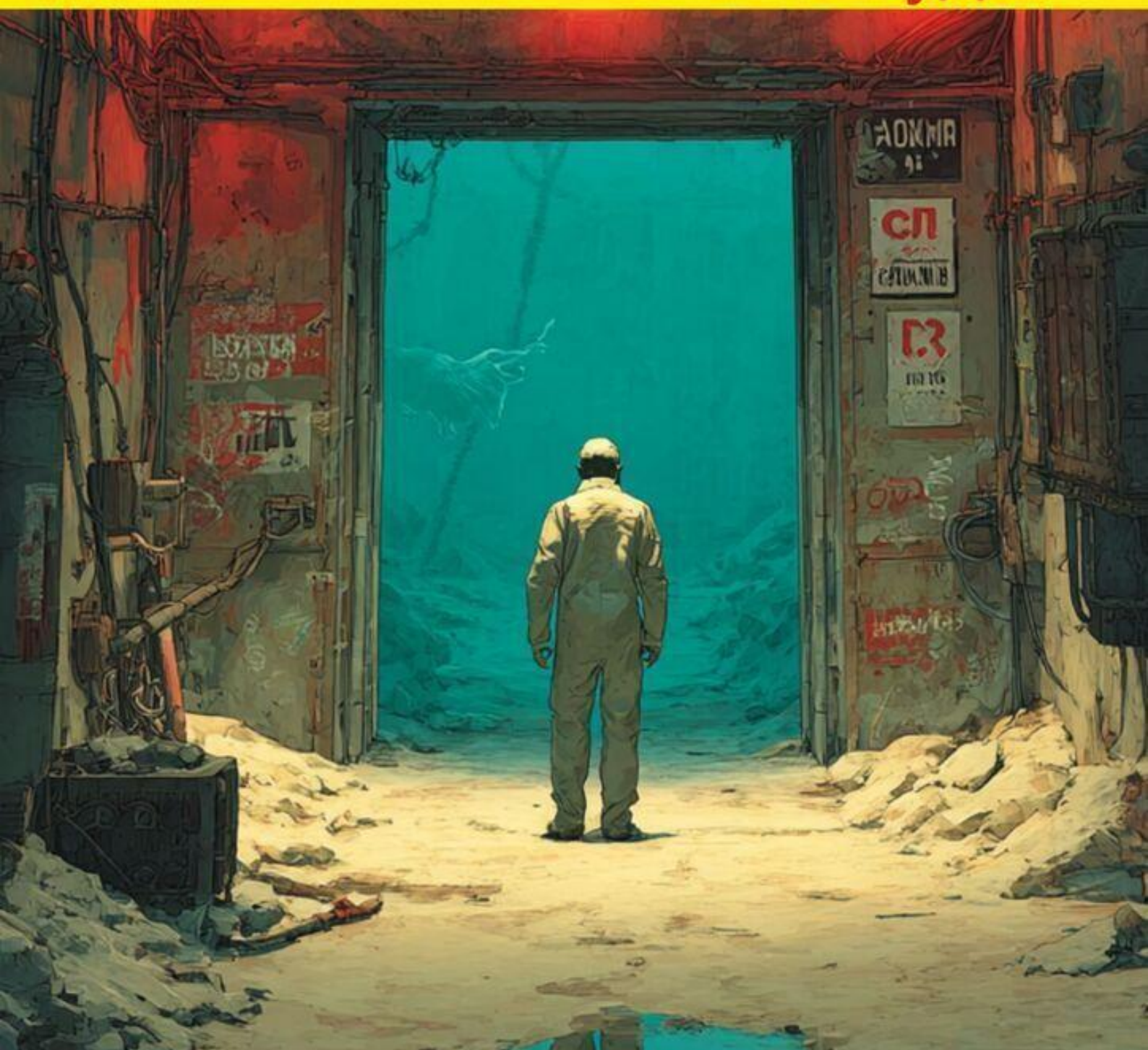

18+

Алекс Фес

Из ничего

в никуда

Алекс Фес

Из ничего — в никуда

«Издательские решения»

Фес А.

Из ничего — в никуда / А. Фес — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-696278-1

Всю жизнь я провел в капсуле, программируя маршруты для космических кораблей, и был уверен, что нахожусь на орбитальной станции. Но в день рождения меня вытаскивают наружу двое незнакомцев... Законы рухнули, порядок сменился хаосом, и теперь мне предстоит узнать правду о прошлом — таком далеком и таком близком сегодня.

ISBN 978-5-00-696278-1

© Фес А.

© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Из ничего — в никуда

Алекс Фес

© Алекс Фес, 2026

ISBN 978-5-0069-6278-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Меня разбудила машина-уборщик ровно в шесть утра. День начинался как обычно, как и все три тысячи семьсот сорок предыдущих, после распределения. Стоит начать с того, что распределили меня в парусный цех, когда мой организм достаточно возмужал, а мозг окреп для сложных эфемерных вычислений галактических полётов, проектирования новых кораблей и обслуживающих машин. На тот момент, кого они обслуживали и возили — мне рассуждать было некогда. Да и теперь это не имеет большого значения. Важно лишь то, куда привели меня мои мысли за последние три дня. Сегодня мой день рождения, и я готов поведать вам мою историю — историю работника среднего уровня воркшопа Парусного цеха в затерянном мире между двух солнечных систем нашей Галактики.

Проснувшись в своей капсуле, я выдвинул стол с кормом и питьевым фонтанчиком. Миска пополнялась автоматически при закрывании — это чуть ли не единственное отличие нашего воркшопа в Парусном цеху от остальных. В просторном помещении своей капсулы я мог даже повернуться на бок или сесть — капсулы нам обновили триста сорок дней назад. До этого все работники ютились в тесных коморках, где пищевые продукты высыпались дозами прямо на подушку рядом с головой. А о питьевом фонтанчике мы и мечтать не могли: закусишь питьевую трубку зубами и наслаждаешься тоненькой струйкой слегка кислой воды после приёма пищи. Сейчас же всё по-другому. На комфортной полке в виде причудливых созданий оформлен целый питьевой фонтан! А увлажитель встроен в стену и сам проводит дезинфекцию. Сказать нечего, прогресс налицо. Мне так казалось.

В тот день я решил чуть больше времени провести дома. После завтрака, разглядывая внутренние стенки в изголовье капсулы, я заметил едва видимую щель — мне сначала показалось, что это сочленение идеально подогнанных панелей обшивки. Я прислонился лицом вплотную, освещения уже не хватало, и я, напрягая глаза в сумраке капсулы, попробовал подцепить ногтем исчезающую в полумраке трещину. Она призрачным силуэтом протянулась от края до края, ноготь едва мог зацепиться за ровные края, и тогда я посмел надавить на край трещины пальцем сильнее. Края разошлись, разрывая белый пластик обшивки, и осознание сделанного грязным металлическим штырём пробилось в голову от пяток. «Что я наделал», — неслось в голове, порча имущества, ответственность. В голову долбила лишь одна мысль: что теперь всё, конец. Откуда я знал, что будет дальше — осталось загадкой, но тогда я был уверен, что белоснежные роскошные стены, сломанные лёгким прикосновением кончика пальца, — это путь в ад. Пропасть, которую я открыл, казалась непомерно большой. Я чувствовал себя пылинкой в просторах вселенной. Сердце сжалось. «Лишь бы никто не узнал». Голову затуманило. Я быстро вылез из капсулы отдышаться и, переодевшись в чистую, заменённую, пока я спал, рабочую одежду, пошёл на рабочее место.

Ещё издали я заметил странный красный баннер на рабочем мониторе. Я сбавил темп. Пульсируя во весь экран, он предупреждал о чём-то серьёзном. «Что ж, — подумал я, — значит, они уже в курсе». Подойдя поближе, я увидел надпись на экране белыми буквами по красному фону: «Поздравляем!» — «Уже лучше. Что там у вас стряслось?» — плохие мысли постепенно угасали, а пульс приходил в норму.

Как только я сел в рабочее кресло, картинка на рабочем столе сменилась на привычные графики и системы расчётов. Из-под стола раздался голос:

— Не ищи нас, твоё время ещё не настало, Ворчун.

Я медленно поднял брови.

— Ворчун? Кто Ворчун?

— Ворчун — это твой позывной. Когда время придёт, мы свяжемся. Жди.

Я быстро заглянул под стол — там не было ничего, кроме пары стандартных белых тапочек, которые положено надевать, находясь на рабочем месте. Я, конечно, давно подозревал, что кто-то отслеживает мои действия через эти чёртовы белые тапки: ведь только попробуй не надеть — сразу экран блокируется и выводится сообщение, что работа приостановлена из-за некомплекта одежды для рабочего места.

Я отодвинул все инструменты со стола, надел тапки, занял предписанную позу, и на экране выползли коды для проверки. Среди мутных символов я разглядел очередное столкновение двух рабочих роботов. Где-то во вселенной столкнулись два сухогруза-транспортника, перевозящие руду. В их проектном коде закралась ошибка, и, получив экспертные указания от системы, я начал поиск битой программы.

От работы меня оторвал занудный писк системы — время обедать. Я откинулся на стуле, принял обеденную позу, и после сообщения о готовности меня для приёма пищи система выдала порцию жидкого супа в герметичном пакете с трубочкой для высасывания. Как пояснила мне система в самом начале трудовой карьеры, для моей работы это самый удобный и правильный способ потребления жидких продуктов — скорость потока супа в трубочке точно рассчитана, она не позволит мне чувствовать голод и сохранит количество питательных веществ на нужном при моей активности уровне.

После лёгкого обеда я закончил тестирование новой программы для сухогрузов, и система позволила мне посидеть с закрытыми глазами пару минут до конца рабочей смены. Часы и минуты для меня не имели смысла, ведь я тогда предполагал, что вся моя жизнь была рассчитана системой с самого рождения и до времени безмятежности. О! «Время безмятежности» — то состояние, которое ждёт всех трудолюбивых систематиков, то есть тех, кто подчиняется правилам, сложившимся внутри своего воркшопа. Мой мне даже нравился. Точно подобранное время на работу, отдых и тренировки. Кстати, система уже сказала, что время на работу закончилось, и я, как всегда, справился очень хорошо. Теперь танкеры и сухогрузы смогут избегать опасных манёвров, и, может, как я думаю, жизнь в нашей вселенной станет ещё немного комфортнее.

Пока я перестраивал своё рабочее пространство для тренировки, надевал специальный тренировочный костюм, на экране вновь возник тот ужасный красный квадрат. Надпись на нём гласила: «В капсуле тебя ждёт сюрприз, Ворчун». Я поспешно отвернулся и сделал вид, что не замечаю происходящего непотребства на своём рабочем месте, но экран вдруг замигал, и уже знакомый голос произнёс:

- Ты скоро будешь с нами.
- С кем с вами-то? — едва слышно переспросил я.
- Скоро всё узнаешь, Ворчун.

Всё резко смолкло, и экран стал показывать уже привычные графики состояния системы и работы моих программ, сигнализируя зелёным о выполненных командах на подшефных мне кораблях и приспособлениях. За долгие годы их накопилось столько, что едва ли среди зелёных маркеров можно было понять, кто конкретно выполняет мои программы. Я неловко вспомнил о моих первых шагах на этой должности. Первые строки кода, отладки, первые неудачи. Тогда, как казалось, в далёкие времена, я ещё хоть сколько-то переживал за вверенные мне первые корабли. Первые программы успешно выполнялись, первые сухогрузы стыковались в доках и принимали на борт руду. Тогда я ощущал, что работаю в самом лучшем месте. Нет, сегодня я не могу сказать, что за время, проведённое здесь, я что-либо потерял. Я нахожусь на своём месте, мои корабли беспрекословно выполняют поставленные системой задачи, и я вижу, как время проплывает, захватывая меня в свой водоворот. Я вижу плоды своих трудов. Я вижу цель своего бытия. Но я чувствую и приближение Времени безмятежности. Система рассказывала, что чем больше полезных действий я совершу, чем выше буду в рейтинге среди таких же разработчиков, тем комфортнее я буду себя ощущать. Но с каждым прошедшим днём мой

мир не меняется. Я ни разу не видел никого, кроме себя, а ту часть сообщества за пределами нашего воркшопа я изучал лишь по скудным графикам и сообщениям системы. Я здесь был главный. Я здесь же был и никем. Я пытался доказать системе тщетность моих правок, указывал на возможность автоматизации процессов. Моя душа желала чего-то большего, я не понимал чего. Возможно, это тяга к неизвестному и привела меня сюда спустя всего два дня.

Тренировка закончилась, я уже и забыл о надоедающем красном окне на рабочем месте. Пройдя по небольшому коридору к своей капсуле, я ненадолго остановился. С отдалённого расстояния, в несколько шагов, я не заметил ничего необычного. Снизу мигала зелёная лампочка-индикатор, сигнализирующая о готовности выдать мне ночной комплект одежды. Рядом всё так же стояло место переодевания, на которое я все эти годы удобно садился и менял обувь на домашнюю. Но что-то меня задержало на секунду. Какое-то странное, доселе незнакомое чувство точило основу моего черепа. Я протёр глаза и продолжил свой путь.

В тот момент я даже не представлял, что всё вокруг создано только для меня, что система наблюдает не только за моими рабочими показателями, что кроме системы в моей жизни и в жизни вообще больше нет ничего. Привычными движениями я открыл люк в капсулу и забрался внутрь. Немерцающий тёплый свет окутал меня, даря безмятежное чувство тепла и умиротворения. Я гнал прошлое прочь из головы. Чёрт возьми, мне нравилась моя жизнь!

Сняв раздражение в убажатель, я сел и приготовился к ужину. Нажал на кнопку у панели доступа к миске с едой — и ничего не произошло. Я немного помедлил, нажал на кнопку сильнее — реакция также не последовала. Прилив жара пронёсся по телу от пяток до кончиков волос. «Они сломали?» — я не на шутку встревожился. Без еды на ужин мой рацион не позволит сохранять функциональность организма. Без воды я могу уйти в мир Безмятежности очень и очень скоро! Остервенело откинув одеяло с ног, я прислонился ухом к панели. Едва я прикоснулся пальцем к кнопке, панель с шипением выдвинулась, не сильно ударив меня по щеке. Я с облегчением вздохнул и подумал, что, должно быть, где-то есть такой же техник, который следит и за программами этих самых панелей. Он в любой момент может исправить ситуацию. На мгновение я представил его, такого же, как я, сидящего за своим рабочим столом, в полумраке кабинета и разбирающего всплывающее красное сообщение на предмет ошибок кода и неполадок систем. Это меня успокоило, и я смог насладиться сухими подушечками с приятным вкусом свинины — об этом сигнализировала табличка на экране рядом с едой. Что такое свинина, тогда я не знал, но знал, что она немного хуже по вкусу, чем то, что называют курицей. А вот моё любимое карпаччо под майонезом с фрикадельками из соевого уксуса удавалось поесть только на какие-нибудь серьёзные праздники. Хотя на вкус еда и отличалась, но консистенция её всегда была одинакова — некрупные сухие подушечки грязно-коричневого цвета.

Система мне рассказывала историю появления этого типа еды: что раньше, до всемирной оптимизации, люди могли есть всё, что пожелают. Но такая система питания приводила лишь к ожирению и раннему уходу в сон Безмятежности через муки и страдания. Система показывала мне страшные картинки из далёкого прошлого. Ужасные зелёные растения всевозможных форм, чудовищные создания, гоняющиеся за белыми кроликами. Она их называла волками — говорила, что волки очень опасны и прожорливы, как крысы. Я тогда верил системе. Ведь мой мир на тот момент был заперт внутри тесной капсулы отдыха, коридора в три метра и рабочего помещения — что ещё надо сотруднику воркшопа? На тот момент это был предел мечтаний. Мечтаний существа, исключённого из знаний за пределами должностных инструкций.

Сытный ужин отвлек меня от злополучных мыслей. Я потихоньку стал переключаться на обычные для себя дела: строил планы на завтра, изучал техническую литературу и даже немного пообщался с коллегами о сегодняшнем происшествии с судами. Совсем забыв о предупреждении на красном фоне, я стал укладываться спать. Удобно устроившись на спине, я сквозь тьму заметил наверху злополучную трещину. Она тусклым пятном прошла по всему

своду капсулы. Свет автоматически приглушился, растворяя силуэт трещины во мраке ночи. Но трещина сопротивлялась, казалось, она требовала моего внимания. Из едва видимой она стала напоминать разлившийся по идеальной поверхности шрам, который источал едва заметное пульсирующее свечение. Свет с той стороны поначалу еле-еле просвечивал, но со временем, осмелев и набравшись сил, протиснулся сквозь рваные края обшивки, подсвечивая свод капсулы синеватым светом.

Уснуть в такой атмосфере загадочности я уже не мог. Поборов сон, я сел и, пальцами нащупав край трещины, стал её изучать. Трещина за моё отсутствие, казалось, стала крупнее, а обшивка уже не так плотно прилегалась к внутренностям камеры отдыха. Надавив на край, я смог расширить проём. Внутри синее свечение заливало всё, оголяя крупную полость, в которую легко мог поместиться человек. Я раздвинул края настолько, насколько позволял материал капсулы. Внутреннее пространство походило на коридор. Сбоку от крышки капсулы были видны различные коммуникации, провода и трубы. Я, заинтересованный, разглядывал убранство коридора. Со стороны спины слышались приближающиеся шаги. Холодок пробежал у меня по спине, я резко отдернул руку, и трещина сомкнулась. Звук шагов стал едва заметен. Я сидел прислушиваясь. Кто-то или что-то подошло к моей капсуле снаружи, раздались звуки металла, а потом всё стихло. Я слышал, как чьи-то руки прикоснулись к обшивке капсулы снаружи. Я чувствовал, что за тонким куполом капсулы кто-то есть. Этот кто-то задержался на секунду, прошуршал пластиковыми пакетами и пошёл дальше по коридору.

Шаги незнакомца давно стихли, а я всё не решался заглянуть в неизвестность. «Что это было? Кто он такой? Зачем нужен этот коридор?» — вопрос за вопросом влезали внутрь моей головы. Я судорожно искал ответы и пытался придумать оправдание случившемуся, но тщетно. «Может, этот посетитель — обслуживающий робот?» — я пытался себя успокоить, но сознание снова и снова накрывало волной ужаса. Я нажал на кнопку доступа к еде, полка с шипением открылась, и моим глазам предстала свежая порция еды. Этот кто-то заменил мне посуду с едой. Я пытался прийти в себя. Система всегда говорила, что еду и воду генерируют через специальный протокол с калиброванным составом, а я своими глазами видел, как некто проник в мой уединённый мир и наполнил миску свежей порцией.

Я решил уточнить у системы, может ли кто-то снаружи получить доступ к моему уединению. Достав клавиатуру, я начал набирать первые символы своего вопроса, но символы остановились на полуслове. Трясущимися руками я задвинул клавиатуру обратно в нишу и следующие десять минут сидел неподвижно, прислушиваясь к возможным звукам с той стороны. Время шло, но ничего не происходило. Смирившись с тем, что всё увиденное мной — лишь галлюцинация, я устроился поудобнее, решив во что бы то ни стало завтра же сообщить о происшествии Системе для получения медицинской помощи. Устроившись поудобнее в своей кровати, я закрыл глаза и попробовал уснуть.

Сколько точно прошло времени — я не понимал, но сон так и не пришёл ко мне. Я лежал с открытыми глазами, уставившись в потолок. Трещина почти исчезла. Свечение уже давно пропало. Я был в привычной едва подсвеченной темноте ночи. Пытаясь пережить собственные чувства и осмыслить хаос последнего дня, я то и дело закрывал глаза, стараясь уснуть, но просыпался под гнётом бушующих мыслей в моей голове. Краски сознания размешивались, превращая сегодняшний день в палитру разноплановых кадров, чередующихся перед глазами. Мир нёсся в обратном направлении. Вся моя стройная система жизни рушилась от увиденного за пределами капсулы. Всё это время я был уверен, что на станции я один. Я с детства привык быть защищённым от внешнего мира толстыми переборками, а сегодня оказалось, что их толщина не больше двух или трёх миллиметров.

ГЛАВА 2

Резкий красный свет выхватил мой разум из полубабвения. Вся внутренняя поверхность капсулы светилась. Я в панике проснулся и сел в отведённой нише. Из трещины слышались голоса. Они что-то обсуждали между собой.

— У нас мало времени до следующего обхода.

— Я знаю. Как нам вынуть его?

— Смотри, в капсуле сна есть трещина, попробуй её раздвинуть.

— Нас не заметят? Нам надо сохранить анонимность.

— Анонимность будешь дома сохранять. Сейчас надо вытащить его как можно быстрее!

— А если он не пойдёт?

— Тогда нас всех ждёт крайне увлекательная процедура де-воплощения.

— Ну уж... Не шути так.

— А я и не шучу.

Я слышал, как эти двое шуршали какими-то мешками и гремели инструментом на той стороне.

— Быстрее. Если он не захочет, пусть здесь и остаётся. Его мир восстановят быстрее, чем он сможет что-либо осмыслить, — один из голосов явно был в состоянии стресса и подгонял второго.

— Так что я могу? Здесь капсула нового образца, мы не думали, что его уже обновили.

— Не бросать же начатое на половине. Давай взломай щель. У нас будет пара минут на общение и возможность сделать отсюда ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.